

Федотова Оксана Сергеевна

ПОНЯТИЕ МЕТАДИСКУРСА В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

В данной статье метадискурс представлен как многогранное явление, занимающее важное место в лингвистических исследованиях, а также при формировании художественного и научного дискурсов. Исследование метаязыковых характеристик разных видов текстов позволяет более глубоко проникнуть в структуру текста и наиболее точно декодировать идею автора.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2012/6/48.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 6 (17). С. 203-207. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2012/6/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 808

Филологические науки

В данной статье метадискурс представлен как многогранное явление, занимающее важное место в лингвистических исследованиях, а также при формировании художественного и научного дискурсов. Исследование метаязыковых характеристик разных видов текстов позволяет более глубоко проникнуть в структуру текста и наиболее точно декодировать идею автора.

Ключевые слова и фразы: метадискурс; метатекст; метаязык; дискурс; научный дискурс.

Оксана Сергеевна Федотова, к. филол. н., доцент

Кафедра иностранных языков факультета истории и международных отношений

Рязанский государственный университет им. С. А. Есенина

o.fedotova@rsu.edu.ru

ПОНЯТИЕ МЕТАДИСКУРСА В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ©

Появление большого количества исследований, посвященных изучению метаязыковых характеристик разных видов текстов, не является случайным. Это способствует более тщательному анализу структуры текста. Цель данной статьи - представить метадискурс как важную часть лингвистических исследований, а также необходимую составляющую художественного и научного дискурсов.

Прежде всего, необходимо отметить, что «мета-» (от греч. *metá* – между, после, через) – это часть сложных слов, означающая промежуточность, следование за чем-либо, переход к чему-либо другому [17, с. 803]. Термины с этой приставкой стали впервые использоваться в математике и математической логике. Наиболее распространенным является понятие метаязыка, под которым понимается язык описания, язык второго порядка. В качестве метаязыка в этих дисциплинах используются формальные символы, связи и операторы. Необходимость применения такого языка заключается в том, что он, отличаясь от языка-объекта, выступает как более простой, однозначный и ясный [10, с. 276]. В настоящее время термины с приставкой «мета-» активно используются в различных областях знаний (метаэтика, метаястория, металогика, метафизика и т.п.). Как правило, они служат для исследования или описания других систем [6].

Рассмотрим некоторые возможности использования терминов с приставкой «мета». Металогика – область метатеоретического исследования проблем логики [17, с. 804]. Метафизика (от греч. *metá tà physiká* – после физики) – это философское учение о сверхчувствительных (недоступных опыту) принципах бытия. Этот термин восходит к названию, данному Андроником Родосским (I в. до н.э.) сочинению Аристотеля об умопостигаемых началах бытия [Там же].

В новой философской энциклопедии метаэтика определяется как область исследований, сложившихся в начале XX века в русле аналитической традиции западной (в основном англоязычной) философии морали. Метаэтика – это специализированная ветвь аналитической философии. Методологической установкой метаэтических исследований является перевод этических проблем в область языка и последующий анализ соответствующих языковых выражений [13].

В лингвистике термин «мета-» также выступает в разных значениях. Понятие «металингвистика» используется для наименования того раздела языкознания, который охватывает основания лингвистических теорий и методов описания языка [5, с. 3]. Предметом металингвистики становится типология описаний текста. В связи с этим возникает вопрос, каким образом определяются основные понятия теории, пригодные для практического анализа речевого материала, и каковы принципы факторизации континуума речи. Как справедливо отмечает Л. Н. Засорина, металингвистика отвечает на вопросы, как нужно говорить (писать) о естественном языке; в терминах каких единиц (элементов, классов, конструкций, систем, подсистем) удобно представлять «факты» языка. Задачи металингвистики, таким образом, сводятся к разработке метаязыков для разных типов описания [7, с. 8].

Термин «мета-» используется в лингвистике текста для обозначения текстовых структур, обеспечивающих структуризацию и организацию передаваемой текстом информации. Помимо смыслового содержания текста, которое традиционно рассматривается с точки зрения составляющих его информационных слоев (И. Р. Гальперин) или же с точки зрения текстовых категорий, ученые выделяют особую текстовую структуру, которая обеспечивает общую организацию текста как единого целого. Эта структура, получившая в лингвистике название метатекст или метадискурс, с одной стороны, объединяет все те части, на которые дробится текст, и обеспечивает последовательность изложения информации, а с другой стороны, служит для прояснения организационной структуры текста [6, с. 5]. Понятие «метадискурс» было введено в 1959 году З. Харрисом, который определил его как способ понимания языка в использовании, представляющий попытку автора, создающего текст, помочь читателю лучше понять текст [Цит. по: 21, р. 3].

Важное место в изучении художественного текста занимает концепция А. Вежбицкой, которая одна из первых поднимает вопрос о метатексте, когда автор выступает еще и в роли комментатора своего текста,

то есть в тех случаях, когда высказывание о предмете переплетается нитями высказываний о самом высказывании. При этом, «метатекстовые нити» являются «инородным телом». Подобные случаи А. Вежбицка называет двутекстом, двухголосьем. К метатекстовым А. Вежбицка небезосновательно относит выражения, в которых эксплицитно упоминается сам акт речи: «кстати говоря», «иначе говоря», «иными словами» и др. Метатекстовый компонент, или комментарий к собственному тексту, занимает в семантической записи (отражающей ход мысли) предшествующее или последующее место по отношению к основному компоненту [3].

А. Вежбицка делает важный вывод о том, что в наших высказываниях часто переплетается собственно текст с текстом метатекстовым. Эти метатекстовые нити могут выполнять различные функции, а именно: проясняют «семантический узор» основного текста, соединяют его различные элементы, усиливают, скрепляют. Иногда их можно удалить, не повредив остального текста, но не всегда [Там же, с. 421].

Представляется необходимым упомянуть также точку зрения В. Ванд Коппла, который пишет, что метадискурсивные элементы дискурса помогают читателю лучше понять идею автора. Метадискурс, по его мнению, способствует развитию критического мышления, так как у читателя появляется возможность сравнить свою точку зрения с мнением автора произведения. Система метаэлементов (лексические, синтаксические, стилистические, графические, интонационные средства) позволяет автору выделить важную информацию в тексте, что делает его структуру более понятной и доступной [22; 23]. В. Ванд Коппл выделяет текстуальный и интерперсональный метатекст (*textual and interpersonal metadiscourse*) [23, p. 82-83]. Конструкции текстуального метатекста способствуют структурированию текста как единого целого и помогают читателю выделить главную и второстепенную информацию. С помощью конструкций интерперсонального метатекста автор дает свою оценку содержанию текста и поддерживает контакт с читателем [22; 23].

Из вышесказанного следует, что в настоящее время исследователи приходят к выводу о том, что текст представляет собой многослойную смысловую конструкцию, в которой можно выделить:

а) собственно предмет сообщения, т.е. ту информацию, которую автор хочет передать получателю (слушателю или читателю);

б) систему подачи этой информации в наиболее удобном для получателя (слушателя или читателя) виде.

Эта идея созвучна диалогичности текста по М. М. Бахтину, который говорил о том, что жизнь по природе своей диалогична. Жить для человека – это значит участвовать в диалоге: вопрошать, внимать, соглашаться и т.п. [1, с. 307]. Исследование текста – это изучение диалога автора текста и исследователя. М. М. Бахтин подразумевает здесь диалог особого вида, а именно «сложное взаимоотношение текста (предмет изучения и обдумывания) и создаваемого обрамляющего контекста (вопрошающего, возражающего и т.п.), в котором реализуется познающая и оценивающая мысль ученого. Это встреча двух текстов – готового и создаваемого реагирующего текста, следовательно, встреча двух субъектов, двух авторов» [2, с. 285].

Многослойность смысловой организации текста может пониматься и более дифференцированно. Так, в исследованиях А. Крисмора наблюдается разделение метатекста на два типа – информативный метатекст и метатекст отношения автора (*informational and attitudinal metadiscourse*). Задачей первого типа является обозначение цели текста, сообщение предварительных сведений о его содержании, отсылки к ранее изложенной информации. Метатекст отношения автора призван эксплицировать значимость содержания, убедить реципиента в истинности сообщаемого, выразить сомнения автора и его отношение к содержанию текста [20].

Заслуживает внимания точка зрения Н. К. Рябцевой, которая рассматривает проблему метатекста/метадискурса применительно к специальной лингвистической литературе и описывает метаязык как чрезвычайно богатое и многообразное явление, которое включает помимо собственно метаязыка (метаязыка в узком смысле слова – лингвистической терминологии) еще множество различных видов и типов языковых средств рефлексии над языком. Под метаязыком в широком смысле исследователь понимает все языковые средства, референт которых способен присутствовать в языке и речи [16, с. 439]. Метаязык представляет собой комплекс взаимосвязанных явлений, таких как метатекст, метаречь, метакоммуникация, метадискурс, лингвистическая терминология. Главным свойством метаязыка при этом является его неразрывная связь с самим языком. Особенность метаязыка заключается в том, что он попадает в поле зрения самых разнообразных лингвистических исследований, в которых его составляющие получают соответствующие контексту исследования наименования (метадиалог, метаописание, метаимя, метапредикат, метаопределитель, метаслово и др.), что проявляет интерпретативность метаязыка и его многоаспектность. Как верно отмечает Н. К. Рябцева, метаязык, с одной стороны, неоднороден, так как содержит разнообразные виды и типы лексики, а с другой стороны, глубоко системен, так как обладает комплексом отличительных и взаимосвязанных свойств и в целом является неотъемлемой органичной частью самого языка [Там же, с. 440].

Говоря о роли метаязыка в лингвистических исследованиях, представляется необходимым рассмотреть точку зрения Р. О. Якобсона, который в своей статье «Лингвистика и поэтика» проводит различие между двумя уровнями языка: «объектным языком», на котором говорят о внешнем мире, и «метаязыком», на котором говорят о языке. В системе функций языка исследователь выделяет наряду с коммуникативной (референтивной), апеллятивной, поэтической, экспрессивной и фактической метаязыковую функцию. Мы абсолютно согласны с ученым, что метаязык – это не только необходимый инструмент исследования, применяемый логиками и лингвистами, но также играет важную роль в нашем повседневном языке, то есть мы пользуемся метаязыком, не осознавая метаязыкового характера наших операций [19].

Р. О. Якобсон обращает наше внимание на то, что метаязыковые операции часто используются в процессе изучения языка, в особенности при усвоении родного языка ребенком [Там же]. Похожая мысль встречается у Н. О. Золотовой, которая замечает, что у детей с ранних лет жизни вырабатывается свой собственный метаязык как результат наблюдений и обобщений, который исследователь называет первичным (естественным) метаязыком [8]. Идея о языковом развитии встречается также в исследовании Ю. В. Кобенко [9]. По точному замечанию Е. Ю. Мягковой, «условно-грамматические» элементы естественного метаязыка формируются как опоры (схемы-идентификаторы) и обеспечивают ориентировку в пространстве высказывания [12, с. 145]. При этом автор подчеркивает, что речь идет о естественном внутреннем метаязыке, который сам индивид вырабатывает в процессе «врастания» в язык и культуру, и который скрыт от непосредственного наблюдения, другими словами, это – индивидуальный язык человека [Там же]. С. Пинкер определяет данный феномен как квазиязык или мыслекод [14]. Е. Ю. Мягкова отмечает, что «единицы» такого языка могут быть задействованы в приобретении нового знания за счет того, что выполняют не только идентифицирующую, но и моделирующую функцию: на их основе и с их помощью создаются новые речевые конструкции [12, с. 145]. Опора на естественный метаязык использовалась при разработке практических курсов обучения второму языку [11; 12].

Необходимо отметить, что, с одной стороны, любой лингвистический текст рассматривает язык как научный объект, особенности которого описываются в тексте. С другой стороны, информация о языке также передается посредством языка. Но как трактовать те случаи, когда передаваемая информация не относится к раскрытию сущности языковых явлений, а описывает события, происходящие в мире, содержит осмысление деятельности человека и т.д.? Потребовалось расширение сферы использования понятия метадискурса, который стал рассматриваться применительно к научному дискурсу.

В первую очередь еще раз обратимся к исследованию Н. К. Рябцевой, которая убедительно доказывает, что метадискурс является необходимым элементом научного стиля мышления, и рассматривает его как проявление сознательной рефлексии над собственными ментальными состояниями, когнитивными и коммуникативными одновременно: «Научный метаязык отражает субъективность познания, представляет собой целостную систему средств экспликации, упорядочения, категоризации и формализации научного знания» [16, с. 456].

Н. К. Рябцева вводит такое важное понятие как «ментальные перформативы высказывания» (отвлечемся от параметра Р, определим... вернемся к...), которые являются обязательным элементом научного текста и определяются исследователем как метатекстовое средство организации текста и проявление рефлексии автора над своим рассуждением и изложением. Более того, они отражают его индивидуальный стиль мышления и речи. В результате, ментальные перформативы воплощают «субъективность» познания, рассуждения и изложения, а также неразрывную связь когнитивного и коммуникативного в научном дискурсе [Там же, с. 459].

Рассмотрение научного в метаязыке неразрывно связано с точкой зрения О. Н. Губаревой, которая, изучая параметры метадискурсивной организации научно-учебных текстов по экономике (на материале английского и русского языков), обнаружила некоторые особенности использования в тексте дискурсивных маркеров. Исследователь считает возможным классифицировать метатекстовые элементы научных текстов по разным признакам. К ним относятся средства когезии (грамматические средства, выполняющие текстообразующую функцию), лексические (логические) средства, а также стилистические (образные), композиционно-структурные, графические и ритмико-образующие. Метадискурс может быть представлен в тексте в виде вводных слов и предложений, лексических и синтаксических стилистических приемов, различных форм апелляции к читателю. Прозрачность метаструктуры текста также зависит, по мнению О. Н. Губаревой, от особенностей деления текста на предложения и абзацы, употребления различных структурных типов предложения и визуально-графических средств выделения информации. Основным средством структурно-смысловой организации текста являются дискурсивные маркеры, то есть особые метадискурсивные элементы, которые служат для переключения внимания получателя информации на наиболее существенные с точки зрения автора фрагменты текста и помогают соотносить различные смысловые блоки текста между собой [6].

По мнению Т. Л. Верхотуровой, которое мы разделяем, изучение языка науки носит метаязыковой характер. Исследователь объясняет это тем, что когда объектом изучения становится (научный) язык, то его описание является метаязыком [4, с. 15]. В своем исследовании Т. Л. Верхотурова выделяет класс универсальных метакатегорий, то есть научных понятий с широким интенциональным потенциалом, которые образуют специфическую лексическую подсистему на фоне собственно терминологической подсистемы языка. Метакатегории часто встречаются в научном дискурсе как инструменты анализа. По наблюдениям автора, довольно часто такие научные метакатегории также принадлежат обыденному сознанию, например, «время», «пространство», «язык» и др. [Там же].

Е. В. Шилова небезосновательно отмечает, что современную лингвистику интересуют такие вопросы как объем понятия «метатекст», типы и функции метатекста, средства его выражения, а также проблема отнесения метатекста к композиционно-синтаксической и к семантической структуре текста [18, с. 5]. Работа Е. В. Шиловой посвящена изучению метатекстовой сущности дефиниций, функционирующих в научном (научно-техническом) тексте. Исследователь утверждает, что в процессе формирования дефиниции происходит

взаимодействие языка и мышления, и таким образом язык проявляется в своей метаязыковой функции. Дефиниция рассматривается как метатекст, так как в ней объективируются знания о языке посредством самого языка. Дефиниции выполняют в тексте определенные функции, которые отражают действия автора, направленные на создание текстового произведения, а именно, функцию введения в тему, функцию раскрытия темы, функцию дифференциации понятий, функцию аргументации, инструментальную функцию, функцию введения термина в текст и моделирующую функцию [Там же].

Говоря о метаязыке науки, нельзя не упомянуть исследование Е. Н. Рытиковой, которая придерживается мнения, что средства метатекста, выполняя организующую, связывающую функцию, могут воздействовать на внимание реципиента и тем самым стимулировать смысловое восприятие. Используемые при этом конструкции выражают стратегию автора при производстве сложноорганизованных текстов, чаще всего в монологической речи научных и учебных жанров [15]. По мнению исследователя, метатекст представляет собой «глобальную систему конструирования текста учебного пособия, демонстрируя учебно-методическую концепцию автора учебного пособия и его стратегию представления учебного материала и взаимодействия с читателем» [Там же, с. 36-37].

Подводя итог, можно отметить, что метадикурс является неотъемлемой частью лингвистических исследований в целом, а также научного и художественного дискурсов в частности. Это явление представляет собой систему метаэлементов, которая служит для структурной организации заключенной в тексте информации, является своего рода объединяющим звеном различных частей текста и, таким образом, позволяет автору выражать свое отношение к написанному и вести диалог с читателем.

Список литературы

1. **Бахтин М. М.** Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. М.: Художественная литература, 1975. 500 с.
2. **Бахтин М. М.** Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. 421 с.
3. **Вежбицка А.** Метатекст в тексте // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1978. Вып. 8. Лингвистика текста. С. 402-425.
4. **Верхогурова Т. Л.** Лингвофилософская природа метакатегории «наблюдатель»: автореф. дисс. ... докт. филол. наук. Иркутск, 2009. 36 с.
5. **Вопросы металингвистики:** сборник / ЛГУ, Кафедра структурной и прикладной лингвистики; отв. ред. Л. Н. Засорина. Л.: Изд-во ЛГУ, 1973. 136 с.
6. **Губарева О. Н.** Сопоставительный анализ способов метадикурсивной организации англоязычных и русскоязычных научно-учебных текстов по экономике: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 2011. 24 с.
7. **Засорина Л. Н.** О некоторых эмпирических принципах металингвистики // Вопросы металингвистики: сборник / ЛГУ, Кафедра структурной и прикладной лингвистики; отв. ред. Л. Н. Засорина. Л.: Изд-во ЛГУ, 1973. С. 5-26.
8. **Золотова Н. О.** Ядро ментального лексикона человека как естественный метаязык: автореф. дисс. ... докт. филол. наук. Тверь, 2005. 39 с.
9. **Кобенко Ю. В.** Метагlossные параметры языковой эволюции // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2010. № 3. С. 88-91.
10. **Кочкарева А. Г.** Метаязык современной русской медицинской терминологии // Когнитивные исследования языка. Вып. V. Исследование познавательных процессов в языке: сб. науч. тр. / гл. ред. серии Е. С. Кубрякова; отв. ред. вып. Н. Н. Болдырев; Федеральное агентство по образованию, Рос. акад. наук, Учреждение Рос. акад. наук Ин-т языкознания РАН, ГОУ ВПО «Тамб. гос. ун-т им. Г. Р. Державина», Общерос. обществ. орг. «Рос. ассоц. лингвистов-когнитологов». М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2009. С. 276-285.
11. **Милашевич В. В.** Опережающее обучение и его место в познании. Владивосток: ДВНЦ АН СССР, 1986. 26 с.
12. **Мягкова Е. Ю.** Язык – логика – грамматика: к проблеме моделирования метаязыка // Методология современного языкознания: сборник статей / отв. ред. А. Г. Сонин, А. С. Баранов. М.: АСОУ, 2010. С. 141-150.
13. **Новая философская энциклопедия** [Электронный ресурс]. URL: <http://iph.ras.ru/elib/1875.html> (дата обращения: 12.08.2012).
14. **Пинкер С.** Язык как инстинкт. М.: Едиториал УРСС, 2004. 456 с.
15. **Рытикова Е. Н.** Метатекст как рамочное условие для выражения стратегии автора учебного пособия // Человек и языковое пространство: аспекты взаимодействия: межвузовский сборник научных трудов: к 65-летию кафедры немецкой филологии НГЛУ им. Н. А. Добролюбова / отв. ред. Е. В. Плисов. Нижний Новгород: Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова, 2010. Вып. 4. С. 34-41.
16. **Рябцева Н. К.** Язык и естественный интеллект / РАН, Ин-т языкознания. М.: Academia, 2005. 640 с.
17. **Советский энциклопедический словарь** / научно-редакционный совет: А. М. Прохоров (пред.) и др. М.: Советская энциклопедия, 1981. 1600 с.
18. **Шилова Е. В.** Терминологическая дефиниция как метатекст в русскоязычной и англоязычной научно-технической литературе: автореф. дисс. ... канд. филол. наук / Уральский гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2005. 23 с.
19. **Якобсон Р. О.** Лингвистика и поэтика [Электронный ресурс] // Структурализм: «за» и «против». М., 1975. С. 193-230. URL: <http://www.philology.ru/linguistics1/jacobson-75htm> (дата обращения: 13.09.2012).
20. **Crismore A.** Talking with Readers: Metadiscourse as Rhetorical Act. N. Y.: Peter Lang Publishers, 1989. 235 p.
21. **Hyland K.** Metadiscourse. Cornwall: MPG Books, Ltd., 2005. 230 p.
22. **Vande Kopple W. J.** Meadiscourse and the Recall of Modality Markers // Visible Language. 1988. Vol. 22 (2). P. 233-272.
23. **Vande Kopple W. J.** Some Exploratory Discourse on Metadiscourse // College Composition and Communication. 1985. Vol. 36 (1). P. 82-93.

NOTION OF METADISCOURSE IN MODERN LINGUISTICS

Oksana Sergeevna Fedotova, Ph. D. in Philology, Associate Professor
*Department of Foreign Languages of Faculty of History and International Relations
Ryazan' State University named after S. A. Esenin
o.fedotova@rsu.edu.ru*

The author presents metadiscourse as a many-sided phenomenon, which occupies an important place in linguistic researches, as well as in the formation of artistic and scientific discourses, and shows that the research of the metalinguistic characteristics of different types of texts allows penetrating more deeply into the structure of text and decoding more accurately an author's idea.

Key words and phrases: metadiscourse; metatext; metalanguage; discourse; scientific discourse.

УДК 811.111:81'373

Филологические науки

В данной работе представлен сравнительно-сопоставительный анализ семантики средств выражения концептов, составляющих мегаконцепт "tea", на двух исторических этапах. Мегаконцепт "tea" включает три концепта, выраженных словом "tea", что подтверждается особенностями употребления и сочетаемости лексемы "tea". Формирование мегаконцепта "tea" на базе простого исходного происходит из-за изменения отношения к культуре потребления чая в сознании англичан.

Ключевые слова и фразы: мегаконцепт; изменчивость концепта; диахрония; сравнительно-сопоставительный анализ; лексическая сочетаемость.

Евгения Олеговна Французская

*Кафедра методики преподавания иностранных языков
Томский политехнический университет
franeo@yandex.ru*

**СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СЕМАНТИКИ СРЕДСТВ
ВЫРАЖЕНИЯ МЕГАКОНЦЕПТА ТЕА В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ©**

Элементарные единицы концептосферы, концепты, могут образовывать более крупные многомерные ментальные образования – мегаконцепты, включающие в себя наиболее важные признаки, характерные данной культуре и отличающие ее от других [5, с. 15-16]. Мегаконцепты могут обладать сложной структурой и «включать разные по своей когнитивной природе диффузные компоненты»: концепты, имеющие полевую, сегментную или фреймовую структуру [4, с. 12].

Большинство исследователей предпочитают различные комплексные подходы к изучению и описанию концептов, в том числе сравнительно-сопоставительный метод. Понятия «сравнение» и «сопоставление» одни ученые рассматривают как синонимы, поскольку «сравнение» позволяет установить общее и различное между объектами [3, с. 6-7]. Другие разграничивают их употребление, т.е. считают сравнение методом установления родства, а сопоставление – методом установления типа, сходства лексических систем [1, с. 13].

Факты языка, как правило, изучаются с точки зрения синхронии и диахронии, в зависимости от того, требуется ли анализ одного или более языков на определенном срезе их развития, или важны проблемы языковых изменений и преобразований во времени. Анализ диахронических репрезентаций концептов, позволяющий установить системные связи в диахронии, является основополагающим методологическим приемом в исследовании концептов и концептуальной картины мира в целом [6, с. 318].

Наиболее значительных результатов, по мнению А. Рей и С. Делесала, можно достичь при сочетании в лингвистическом исследовании этих двух подходов, поскольку описание функционирования лексики в синхроническом аспекте включает и «учет зафиксированных употреблений, уже перешедших в пассивный запас языка, и описание модели владения языком, в соответствии с которой могут производиться потенциальные тексты» [8, с. 280-281]. Признаки диахронического аспекта существительных (этимологический и хронологический) позволяют выделить особенности его сочетаемости [2, с. 42].

Сравнительно-сопоставительные исследования концептов показывают, что концепты, являясь относительно стабильными когнитивными сущностями, могут изменяться под влиянием длительных, случайных или периодических явлений [10, р. 31]. Р. И. Павиленис пишет, что способность к изменчивости приводит в течение определенного периода времени к изменению количественного состава концептов концептуальной картины мира и их качественной структуры [7, с. 102-120].